

Щелк!

Хрупкий звук. Ударив по всему телу Ли Клыка, он повернулся на месте, а затем пошатнулся на несколько шагов назад.

"Ты... ты осмеливаешься ударить меня?" Как будто с нескромным взглядом, одной рукой прикрыв половину красной и опухшей щеки, Ли Фан гневно посмотрел на Хань У и закричал.

"Немедленно иди извинись и попроси у них прощения..."

До того, как Хань У закончил свои слова, женщина уже взорвалась и бросилась, как сумасшедшая.

"Я буду драться с тобой".

К сожалению, как только женщина бросилась, она была пнута в живот Хань У, и все ее тело выкатилось на несколько метров, не в состоянии встать вообще от боли лежал на земле.

"Этот удар для них, я обычно не бью женщин, ты - исключение." Хан Ву покачал головой и сказал беспомощно.

"Кто-нибудь, убейте кого-нибудь..."

Ли Фан даже забыла о боли в теле и кричала, как строптивой, быстро привлекая многих учеников, чтобы они бросились из здания школы смотреть.

Хань Ву просто проигнорировала большую группу людей перед ним и просто уставилась на женщину, медленно сказав: "Я дам тебе полдня, если Если не пойдешь извиняться, не вини меня."

Ли Фан просто проигнорировала слова Хань Ву и закричала так громко, как могла, крича, как строптивая.

Большинство окружающих были ее одноклассниками и знали друг друга, и теперь, когда они увидели, что их одноклассника избил незнакомец, несколько мальчиков разозлились на месте и сразу же вышли, чтобы свершить правосудие".

"Этот одноклассник, из какой академии ты учишься? Немного тяжело прикасаться к большой женщине, не так ли?"

"Пытаешься едва ли притворяться девчонкой в школе? Герой на помощь?" Хань Ву посмотрела

на этих ребят и улынулась: "Я советую вам, ребята, не вмешиваться и не создавать себе неприятностей".

"Трава, ты высокомерен".

Студент-мужчина не смог выдержать вонючей внешности Хань Ву и бросился что-то делать, но в результате Хань Ву даже не пошевелился, а когда за ним пришел другой парень, он просто отшлепал его большой пощёчиной, и всё тело мальчика на самом деле перевернулось одной пощёчиной.

Хань У посмотрела на мальчика, лежащего на земле: "Я помню тебя, это ты толкнул Ма Чунь Чунь с лестницы, да? Будь ты проклят, если собираешься так поступить с девушкой!"

После того, как сказал, что Хань Ву подошел, не дал другой стороне время отреагировать, посветил пинком в плечо другой стороны, прямо пнул парня, а затем посветил несколько пинков в живот другой стороны непрерывно, прямо пнув все тело другой стороны завывает, выпустив воет, как призрак волк завывает, чтобы убить свинью.

Эта сцена сильно шокировала зрителей рядом с толпой, несколько студентов, которые выделились теперь посмотрели друг на друга, никто не осмелился взять на себя инициативу, чтобы выйти вперед.

Этот парень был слишком свирепым, и люди не хотели подниматься и быть избитыми.

"Что происходит? Что происходит?"

В это время ученик, наконец, рассказал учителю о том, что здесь произошло, и учительница поспешила выбежать из здания.

Узнав о том, что случилось, от следующей ученицы, эта учительница, которая выглядела на тридцать с небольшим лет, уставилась на Хань У с уродливым лицом.

"Этот ученик, как ты можешь драться в школе? И сделать это так тяжело?"

Хан Ву беспомощно говорил: "Учитель, вам лучше разобраться, что случилось". Эта женщина..."

Хань У протянул руку и указал на Ли Фан, который стоял рядом с ним, и холодно сказал: "Сегодня утром она привезла группу учеников из твоего класса и заблокировала мою девушку в общежитии". избил мою девушку и толкнул ее соседку с лестницы. Я просто не понимаю, насколько порочной может быть женщина, чтобы делать такие вещи".

Услышав слова Хань У, группа людей посмотрела друг на друга, совершенно не ожидая такого эпизода, и многие студенты посмотрели на Ли Фана несколько странным образом.

Ли Фан обычно имел дурную репутацию в классе, часто останавливаясь по ночам, заходя и выходя из баров и ночных клубов, и, как говорят, имел хорошие связи в обществе.

"Это..." эта учительница взглянула на Ли Фан, а затем несколько беспомощно сказала: "Не смотря ни на что, это школа, сделай это! Это неправильно бить кого-то, ты мог бы решить проблему другим способом".

"Ты часто это говоришь". Хань У кивнул, его взгляд снова замерз, когда он смотрел на Ли Фан, который прятался в толпе.

"Полдня я буду ждать твоего выбора".

Ли Фан прикрыла ее лицо и стояла там несколько плачевно, она была так напугана жестокостью Хань У, что даже не посмела ни на секунду ворваться в нецензурную лексику.

Линия зрения Хань Ву пронеслась сквозь толпу и обнаружила Цуй Сяоксяо, стоящего в стороне.

Хань У сделала два шага в этом направлении, и Цуй Сяоксяо так испугалась, что уклонилась от одноклассника, явно немного виновата.

Хань Ву остановилась и холодно уставилась на женщину: "Наверное, все это было возбуждено тобой, да? Я говорил тебе в прошлый раз, если кто-то попытается приударить за моей девушкой, я заставлю ее страдать. Я предлагаю тебе остаться с этой женщиной. Иди извинись перед ними, иначе не вини меня".

Сказав это, Хань Ву проигнорировал группу людей вокруг него и, развернувшись, сам отодвинул свой велосипед от места происшествия.

Пока он не покинул сцену после произнесения этих слов, ни один человек даже не осмелился говорить.

В конце концов, именно учительница отреагировала первой и была занята вопросом, в порядке ли мальчик, который только что был ранен, и только после того, как увидела, как другая сторона качает головой, сделала этот поворот, чтобы посмотреть на Ли Фана.

"Ты в порядке? Хочешь поехать в больницу?"

Одна сторона щеки Ли Фан была рыжей и опухшей, все волосы были грязными, она выглядела

немного беспорядочно, она была злой, главное, что ее самая грязная сторона была только что видна ее одноклассниками, она чувствовала себя очень униженной.

В детстве никто не осмеливался ударить себя, даже собственные родители.

Увидев, что Ли Фан не ответил, этот старый вздыхает легкомысленно: "Хочешь вызвать полицию по этому вопросу?"

Когда Ли Фан услышал это, она просто покачала головой: "Учитель, вы не должны иметь дело с этим делом". Я разберусь с этим."

"Эй..."

Этот старик все еще хотел кричать на нее, чтобы она остановилась, но Ли Фан уже сбежал в гнев.

Хань Ву вообще не ушёл из школы, а после лекции отправился в супермаркет, чтобы купить кучу фруктов и вкусные закуски.

Перед тем, как отправиться в больницу, Хань Ву вспомнила, что Ма Чунчунь очень любила сумку, которую она дала Скутелларии, поэтому Хань Ву отправилась обратно в классную комнату, чтобы забрать другую сумку, оставшуюся дома, прежде чем отправиться напрямую в больницу.

Ма Чунчунь уже проснулась в больничной палате. Четыре девушки тихо болтали, и все были ошеломлены, увидев, как Хань У входит с большой кучей вещей в маленьком мешочке! наверх.

"О чем ты говоришь, такой счастливый".

Хан Ву с улыбкой приветствовал: "Пойдёмте, я купил вам много хорошего".

"Ух ты, столько хорошего. Хань Ву, ты такая милая". Хуан Сяоли и Хань Чуньян улыбочиво перебежали, чтобы забрать все вещи и уложить их на кровать, и четыре девушки сразу же начали хвататься за Закуски.

"Ханву, куда ты... просто ушла?" Скаттлбатт была немного неуверена и открыла рот, чтобы задать вопрос.

"Ты их искал?"

Хань Ву потянулся за ножом плодоовощ, чтобы очистить плоский плодоовощ и сказал

случайно, не глядя вверх: "Смотрите, после дружеской встречи, я думаю, что они Надо было осознать глубину своей ошибки и вернуться сегодня, чтобы извиниться перед тобой".

"Правда?" Несколько девушек замерли, как будто они не ожидали, что эти девушки придут и извинятся.

"Правда". Хань У кивнул и с улыбкой посмотрел на несколько человек: "Если они не придут, то я пойду с ними на переговоры".

Когда он говорил, руки Хань У работали ловко, нож для фруктов в его руках был точным, как промышленная машина, держа нож в одной руке и аккуратно. Вращение яблока. Вскоре длинный кусок яблочной кожи был очищен. Будь то длина, ширина или толщина. Он заполнил лица нескольких девушек рядом с ним маленькими звездочками.

С тех пор, как продвинулся, чтобы стать боевым искусством, Хань Ву стабильность его рук и контроль над силой была точной до ужаса степени.

"Вау, это тоже слишком мощно."

Хань Ву засмеялся и покачал головой, используя свой нож для фруктов, чтобы быстро разрезать яблоко на кусочки, затем перевернул рядом с ним одноразовый бумажный стаканчик, вытащил сбоку зубочистку и передал ее в Скутелларию.

"Вау, Скутеллария, теперь я торжественно заявляю, что я так тебе завидую". Я завидую тебе за то, что у тебя есть брат, который так сильно тебя любит". Лицо Ма Чунь Чунь было наполнено завистью, а две другие девушки вокруг нее также энергично кивали головой.

Су Скаттлбэтт покраснела алой и приняла его с некоторым смущением, ее сердце на самом деле уже наполнено сладостью. Ей понравилось чувство, что о ней заботится Хан Ву.

"Красавчик, почисти мне еще один, ты не можешь быть таким толстым." Хуан Сяоли дразнил с улыбкой, она на самом деле хотела посмотреть, как Хань Ву очищает плоские фрукты, она действительно наслаждалась процессом.

"Без проблем". Хань Ву усмехнулся и фактически протянул руку, чтобы взять еще одно яблоко со стороны и начал его чистить.

"Нет, я тоже хочу."

"Я тоже возьму".

Даже Ли Пин и Ду Хуан, которые были рядом с нами, не могли сидеть неподвижно и дразнить

нашего одноклассника Хань У.

Видя лицо брата, полное смущения, Скутеллария лежала на кровати с улыбкой на лице и сладким сердцем.

Хань У порезала последнее яблоко и подарила его Ма Чун Чунь, девушка даже покраснела и прошептала "спасибо".

Хань Ву подумала об этом, взяла сумку сбоку и вытащила из неё совершенно новую "или" сумку.

"Ма Чунь Чунь, я хочу особенно поблагодарить тебя за то, что на этот раз ты защищаешь Скутелларию, я знаю, что тебе особенно понравилась сумка, которую я подарил Скутелларии в прошлый раз". Так получилось, что у меня тут есть еще один, подарить его тебе в подарок".

"Что это? Вау... это на самом деле сумка Dior... "Хуан Сяолей была немного удивлена, получив ее и взглянув на нее, в результате чего ее глаза быстро засияли снова," Это также лимитированная серия".

Ма Чунчунь также была удивлена, совершенно не ожидая, что Хань У случайно преподнесет себе такой дорогой подарок.

В прошлый раз она только выразила свою любовь к этой сумке из Scutellaria, но она никогда не хотела взять ее для себя. Но она никогда не ожидала, что на этот раз, когда она просто поднялась, чтобы помочь Су Байкалину говорить, Хань Ву просто сделает себе такой дорогой подарок! .

Ма Чунчунь покраснела и немного побоялась принять этот подарок, ее выражение было немного взволновано, когда она прошептала: "Это, это слишком дорого, этот подарок я". Не могу выдержать."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/959075>